

И. Ташнева
О. Губарева

В погоне за временем

6+

Оксана Губарева

В погоне за временем

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Губарева О.

В погоне за временем / О. Губарева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Главные герои повести становятся участниками невероятных приключений, которые связаны с расследованием событий давно ушедших веков. Преследуемые бандитами, они вынуждены искать таинственный город Китеж и пропавшие сокровища. Поиски приведут их в запасники Эрмитажа, подземные лабиринты Старой Ладogi, Кирилло-Белозерский монастырь и затопленный Крохин Посад. Книга понравится всем, кто любит читать о загадках русской истории.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Шла пятая весна нового столетия... Россия. Санкт-Петербург. Если продолжить этот ряд первой пришедшей в голову ассоциацией, то непременно получится – дождь. Конечно, у людей, никогда не бывавших в этом городе, продолжением, возможно, будет слово «музей». Но для местных жителей выбора нет. Всегда дождь и пасмурно. Очень редкое солнце мгновенно улучшает настроение, и население города изо всех сил пытается найти возможность оказаться на улице.

Именно по этой причине симпатичная девушка по имени Елена Ивановна Соловьева, или просто Леля, ушла с работы пораньше и радостно цокала каблукчиками вдоль берега Невы. Все было великолепно. Ярко светило солнце, Английская набережная сменяла один дворец на другой и радовала глаз безупречностью стиля. На ногах были одеты новые замшевые туфли. Они чудесно сочетались с бежевой сумочкой и легким светлым пальто, и, без сомнения, очень нравились их владелице.

Настроение девушки было радостное, похожее на ожидание чуда. Просто пройти мимо Дворца бракосочетаний она не смогла. Ощущение праздника было так заразительно, что она в шутку пристроилась к группе гостей, делавших общую фотографию на фоне Невы. Потом вместе со всеми покричала «Ура!» запускаемым в небо воздушным шарикам и даже бросила монетки, которые ей всучила какая-то дама, под ноги выходящих молодоженов.

Множество нарядно одетых гостей толпилось у входа. Огромные лимузины подъезжали к парадному входу, и оттуда выпархивали невесты и их подружки в ослепительных туалетах. На женихов смотреть было не очень интересно: все внимание забирали дамские наряды. Леля отметила наиболее понравившиеся платья, и тут ее посетила мысль, которая периодически отравляет жизнь всем современным женщинам:

– Почему сейчас так просто одеваются?! Такая роскошь и всего на один день!

Леля еще постояла немножко, разглядывая эту кружевную феерию, и пошла дальше по набережной в сторону Зимнего дворца.

– Да... Раньше было здорово! Каждый день, как на парад! – размышляла она. – Хорошо было бы жить в другом веке! Томная, красивая, в тонких кружевах и пышных юбках ты появляешься в высшем свете... а еще – драгоценные диадемы и длинные перчатки... Как бы я была хороша собой!

Великолепная Нева переливалась на солнце бриллиантовой россыпью и будоражила воображение.

Вначале, в своих мечтаниях, она выбрала XVII век, но почти сразу передумала, вспомнив какой-то голливудский фильм, где все достоверно ходили без зубов и не мылись. Восемнадцатый век выглядел в ее представлении лучше, но вроде Петербург еще не был толком застроен, наводнения и прочие неудобства, и поразмыслив, она решила остановиться на начале 19 века. Лучшее время! Пушкин и литературные салоны, богатые выезды и сплошные балы. Ничего противного не вспомнилось, и она уже радостно прикидывала, где бы ей хотелось точно жить, как ее мысли прервала толпа экскурсантов, которая крутила головами и фотографировалась на фоне Невы. Группа с камерами заняла все свободное пространство гранитной набережной, и Леле пришлось перейти на другую сторону дороги и пойти вдоль домов.

Блики на воде стали видны хуже, но красота реки тут же была восполнена красотой старинных зданий. Мысли от драгоценностей повернули в сторону архитектуры.

– Вышла бы замуж за какого-нибудь графа, и жила бы во дворце, – продолжала фантазировать девушка, представляя себя выходящей из парадного входа, в окружении верных слуг.

– Да, непременно в большом, роскошном дворце!

Она бросила внимательный взгляд на дом, мимо которого проходила:

– Вот, кстати, хотя бы в этом.

Леля решительно притормозила перед лестницей с мраморными львами, которые мирно дремали у входа.

– А почему бы и нет?! – сказала она сама себе. – Как говорила моя бабуля: «губа – не дура».

Леля хорошо знала этот дворец. Маленькую, бабушка иногда водила ее по городу и рассказывала о домах всякие невероятные истории. Про этот она, например, говорила, что он принадлежал потомкам Синей Бороды. Бабушка уверяла, что Синяя Борода жил на самом деле, звался Жиль де Лаваль, барон де Ре, и в XV веке его сожгли на костре за колдовство и злодейство. У потомков отобрали баронство, и они стали просто Лавальями. Бабушка была убеждена, что именно они проживали в знаменитом Доме Лавалей на Английской набережной.

– Нет уж, – шутливо решила она, – замуж за Синюю бороду, пожалуй, не пойду. Хотя львы у входа такие безобидные, дрыхнут себе тихонечко. Сразу видно, что потомки были не так круты, как предок, в смысле кровожадности.

Помечтав на пороге, она собралась уже идти дальше, как вдруг поймала себя на мысли, что ей очень хочется заглянуть внутрь. Ну просто очень, очень хочется.

Здравый смысл предлагал идти дальше, но несерьезное настроение опять взяло верх, и она смело пошла к двери с видом человека, который знает куда идет. Это всем известный и не раз проверенный трюк: всегда можно потом сказать, что ты ищешь Иван Ивановича, или что-нибудь в этом роде. Выгонят, но не сразу. Поэтому Леля вполне уверенно зашла внутрь, и разочарованно хмыкнула. Внутри ничего роскошного не оказалось: было пусто и шел ремонт. Пахло сыростью и цементом.

Интерес сразу пропал. Захотелось вернуться на солнышко к чудному весеннему дню. Она пошла было обратно и остановилась: ей вдруг показалось, что ее окликнули. Леля на мгновение замерла, прислушалась, и поняла, что зовут действительно ее. Точнее почувствовала, так как явных слов слышно не было. Удивленная девушка медленно обернулась. Интересно, кто мог ее здесь знать?

Глава 2

В первый момент Леля ничего не увидела, но потом разглядела в конце зала людей довольно странного вида. Они стояли небольшой группой и, как ей показалось, все были одеты в длинные белые балахоны. Девушка посмотрела на них внимательнее и тут до нее дошло, что это именно они зовут ее за собой.

«Что за цирк?» – вздрогнула Леля и попятилась.

Казалось, что их фигуры плывут по воздуху, как привидения. Ей стало не по себе.

«Пора на выход, и чем быстрее, тем лучше, – решила она, – а то мне мерещится всякая чушь».

Леля снова шагнула к двери и тут, к своему удивлению, почувствовала непреодолимое желание пойти вместе с этими странными существами. Желание было настолько сильным, что, решив не противиться, Леля покорно пошла следом, мысленно все же ругая себя за глупое любопытство.

Она вошла в небольшой зал, заполненный людьми в белых одеждах. Людей было много, они теснились между собой и зрительно сливались в одну массу, которая очень расплывчато делилась на фигуры. Скорее это были даже не фигуры, а только очертания, неясно обозначенные контурами. Их лица приветливо улыбались и почему-то были очень похожи между собой. У Лели создалось впечатление, что это огромная толпа родственников, которые собралась вместе для какого-то праздника или ритуала. В голове пронеслась мысль про секту белого братства, но она тут же выкинула ее из головы как глупую.

Все, что происходило здесь, вообще мало походило на обычную реальность. Сердце подсказывало один ответ, но мозг отказывался его принимать. Она стояла и вежливо улыбалась, стараясь дышать глубже, чтобы унять биение в груди. Было не страшно. Ее состояние скорее походило на очень сильное волнение перед экзаменом.

Наконец навстречу ей двинулся старик очень величавого вида. Он слегка поклонился в знак приветствия и торжественно произнес:

– Хорошо, что Вы пришли, мы Вас давно ждали.

– Нет, вряд ли. Вы, наверное, ошиблись, – начала Леля растерянно, чтобы хоть что-то сказать. – Я случайно....

– Я знаю, кто Вы, – перебил ее старик, – думаю, Вы – не знаете своего предназначения.

– А–а, ну тогда понятно, – пролепетала она и отступила на всякий случай к выходу.

«Успокойся, успокойся. Очевидно, что это не люди. Но кто? – уговаривала она себя, изо всех сил пытаясь не паниковать, – привидения или духи? Наверное, духи. Слишком добрые для привидений. Но духов видеть нельзя, это точно известно, у человека нет такого органа чувств. Может, тогда инопланетяне?».

Словно услышав ее, старик улыбнулся и покачал головой. Потом спокойно продолжил, отвечая на все ее вопросы:

– Да, Вы правы, мы – духи. Мы то, что составляет душу старого Петербурга, и это мы пригласили Вас сюда для важного разговора.

Он оглядел присутствующих. Духи согласно закивали головами. Они почему-то с ожиданием смотрели на девушку.

– Мы покидаем этот город. И нам нужна Ваша помощь.

– А зачем? Вас кто-то выгоняет? – Леля так возмутилась от этой мысли, что даже перестала психовать. – Как это возможно?!

– Это не имеет значения. Просто для многих из нас здесь не остается места.

– И что же? – сказала Леля, потому что сказать ей было нечего: ничего умного просто не лезло в голову. – Душа города просто умрет?

– Ну что ты! – вдруг весело вставил один из присутствующих, похожий своими кудрями на юного Есенина. – Душа бессмертна. Она может только отлететь.

Леля стояла в полном недоумении. Ее, столь несерьезную и безответственную, какой считала ее мама, духи великого города просили о сотрудничестве. Есть от чего удивиться! Она стояла и молча смотрела на них, пытаясь собрать мысли в голове в единое целое.

Наконец, старец вежливо продолжил: – Итак, милая девушка, я спрашиваю: готовы ли Вы помочь нам?

– Я не знаю... Если кроме меня никого получше не нашлось..., и вы ничего не перепутали... – проговорила она с большим сомнением.

– Для нас это невозможно, – серьезно ответил величавый старик.

– Вы – Соловьева Елена Ивановна, – утвердительно возвестил он.

Леля машинально кивнула головой.

– Ваш род по мужской линии отмечен великими праведниками. А Ваши прабабушки обладали особым даром и могли видеть духовный мир. Именно поэтому Вы на меня и смотрите.

– Ох, ничего себе! А почему я раньше никого не видела?

– Потому что это было не нужно, – спокойно ответил старик. – Человеку видеть духовный мир постоянно не полезно и опасно.

«Мамочка моя, какая ответственность! Они чего-то явно от меня ждут. А если я вообще не такая, как мои предки?! Они ведь небось и не догадываются, что я самая обыкновенная, не особо начитанная, и никаких способностей, тем более даров, у меня нет». В глубине души ей было как-то неловко: возьмется помогать, а потом все испортит.

Хотя ей очень хотелось оказаться именно такой, как надо! От духов исходила такая доброта, что она даже почувствовала гордость, что эти удивительные существа просят о помощи именно ее. Только что она реально может?! Решившись, Леля вежливо спросила:

– Скажите, пожалуйста, что мне надо будет сделать? Вдруг я не сумею?

– Хороший вопрос. Но, прежде чем дать на него ответ, я должен получить ваше согласие. – Он широко улыбнулся, стал светлее и даже выше ростом:

– Итак, вы действительно готовы нам помочь?

– Ну, конечно! – сказала Леля более уверенно, – Мне очень любопытно, и к тому же я не сомневаюсь, что духи нашего города не могут попросить ничего плохого.

– Как и положено, спрошу в третий раз: беретесь ли Вы нам помочь, даже если это будет трудно?

– Да! – выдохнула она и, в ужасе от собственной смелости, огляделась.

Но все присутствующие духи не поддержали ее страхов и радостно заулыбались. Зала осветилась приятным теплым светом.

– Тогда, – начал старец торжественно, – Вы поможете нам найти и открыть вход в древний город Китеж. Там место всему духовному, что должно остаться на земле, но не находит на ней места.

– Чтобы далеко не уходить! – уточнил юный дух, – И потом быстро вернуться, если позовут обратно.

– Всего-то?! – Леля чуть не упала, пораженная задачей. – Вы шутите? Это же легенда, по ней даже оперу написали, Римский-Корсаков, кажется. Вы в курсе, что это было тысячу лет назад и, скорее всего, неправда?

– Время – понятие недуховное. Для нас его просто нет, – все так же спокойно ответил старик. – Это понятие материального мира, а не нашего. Нам все равно, когда это было, уверяю вас. Вспомните лучше другую мудрость: дорогу осилит идущий. А вы боитесь даже шагнуть.

– Нет, я не боюсь! Я готова попробовать. Только... абсолютно не представляю, о чем идет речь. Честно сознаюсь, я эту оперу не смотрела. И даже плохо знаю сюжет.

Леля с сомнением покачала головой и нерешительно сказала:

– А с чего мне надо начинать? Это я сама должна решить?

– Не обязательно. Вы не будете одна на этом пути. С Вами будут двое из нас. Мокий – старец указал на юношу, – будет укреплять Вас, радовать и веселить. Он будет вашей поддержкой в трудную минуту. Молодость не может без улыбки.

Мокий вышел вперед и так радостно посмотрел на Лелю, что у нее тут же исчезли все переживания, и она заулыбалась в ответ.

– Вторым, – продолжил старик, – решено отправить Феодорита, хранителя Дома Лавалей, – дух, похожий на греческого философа, склонил голову.

– Он поможет мудрым советом, утвердит в правильном выборе. Феодорит во многом близок Вам, и Вы скоро поймете почему.

– Ой, как хорошо, спасибо, – Леля совсем успокоилась и вздохнула свободнее. Мысль, что ей не придется искать неведомый город в одиночку, вернула ей радостное настроение. – Класс! Наверно, это будет лучшее приключение в моей жизни!

– Познавательное – точно, – улыбнулся в ответ старец, – если понадобится, я тоже к вашим услугам. Можете называть меня Карл Иванович, потому что вот уже 200 лет я храню творение великого России. Я дух Здания Сената и Синода.

Он торжественно поклонился.

– А сейчас Вам пора идти. Скоро сюда придут люди.

Леля нерешительно повернулась к двери. Но тут же остановилась в недоумении:

– Да?! А как мы потом увидимся? ... Я, конечно, могу подойти сюда завтра... Только меня могут не пустить, надо чтобы вы сами вышли ко мне.

– Мы можем только выплыть, не забывай. Духи бестелесны, – улыбнулся ей Мокий и серьезно добавил:

– Просто подумай: где и когда, и мы будем там тебя ждать.

Феодорит вежливо склонил голову в знак согласия и уточнил:

– В любом удобном для беседы месте.

Леля секунду поразмышляла и решила:

– Я, пожалуй, дам вам адрес одной квартиры. Раз вы бестелесны, то размещайтесь с удобствами. Сейчас там никто не живет, моя тетя Инна уже начала летний сезон и уехала на дачу. А я завтра возьму выходной и приеду прямо с утра.

И Леля отправила своих новых друзей в квартиру своей родной тетки, которая находилась сравнительно недалеко от ее дома на Большой Морской.

– Ну, тогда... Я пошла? ... Ой! Спасибо большое! Спасибо! – стала раскланиваться она, потому что духи заулыбались ей со всех сторон с добрыми пожеланиями.

И вдруг тишину здания нарушил топот ног и человеческий гомон. Казалось, в один момент весь дворец наполнился людьми. Дверь открылась, и кто-то заглянул внутрь.

– Здравсьте, – сказала голова, – бригадира не видали?

– Нет, – испуганно ответила Леля, и голова тут же исчезла.

А духи, как и положено, сразу растаяли в воздухе. Леля подождала немного, беспомощно покрутилась на месте, но никто больше не появился.

– Надеюсь, мне это все не померещилось, – подумала девушка и стала выбираться из здания с замученным видом курьера, забредшего не туда. Правда, кроме рабочих она никого не встретила, а им было все равно.

Глава 3

Простуженная мама уютно сидела в кресле с вышиванием в руках и каким-то отваром. Возбужденная Леля даже удивилась столь мирной домашней сцене: мама вышивает, ужин на столе, Машка уже всю болтает по телефону, и никто не спрашивает, что с ней сегодня произошло.

С трудом оторвав младшую сестру от очередной подружки, она быстренько заставила ее поесть и отпустила на свободу.

Самой есть не особенно хотелось, она даже думать ни о чем не могла, кроме как о необычных дарах, которые достались ей от бабушки. К тому же, как выяснилось, у нее еще были героические дедушки, а она и о них толком ничего не знала. Надо было все срочно выяснить и желательно со всеми подробностями.

Поэтому, помыв посуду, Леля тихонько зашла в мамину комнату и бесшумно села на табуретку рядом с пианино.

Леля очень не любила врать, но правду сказать было невозможно, поэтому она сидела и размышляла, как правильно задать вопрос, чтобы не получить в ответ: «А зачем тебе это вдруг понадобилось, милая?»

«Действительно – вдруг! Могла бы поинтересоваться и раньше своими предками», – мысленно отругала себя Леля, прикидывая различные варианты. Она уже придумала вполне удачный, как мама неожиданно сообщила неизвестно кому:

– Наш город – самый непредсказуемый, никогда не знаешь, какая погода ждет тебя завтра.

Она помолчала секунду и добавила, задумчиво глядя на изнанку рукоделия:

– Хорошо бы посмотреть прогноз, чтобы не простудить ребенка.

Теперь она отложила вышивку в сторону и стала внимательно рассматривать рисунок, лежащий рядом на столике. При этом на Лельку мама даже не взглянула, полностью игнорируя ее присутствие.

Затем, все так же, не поднимая головы, терпеливым голосом известила:

– Сейчас главное – правильно одеваться, чтобы не охладиться и не заболеть. Очень важно знать точный прогноз погоды.

У нее была потрясающая способность говорить вслух, ни к кому конкретно не обращаясь. Например, она любила вдруг произнести: «Хорошо бы кто-нибудь сходил за хлебом». Можно, конечно, сделать вид, что ты не понял и сказать: «Да, хорошо бы». Но опыт показывал, что мама не утомится и будет вопрошать в пустоту до тех пор, пока твоя совесть не проснется. «Откуда у нее такие королевские замашки?» – вздохнула про себя Леля, и вслух произнесла:

– Конечно, мам, я посмотрю сейчас в Интернете.

– Ну и отлично, – улыбнулась мама, – а то тут по телевизору такой кошмар наобещали!

Она окончательно отложила рукоделие и радостно сообщила, что, оказывается, идет циклон откуда-то с юга и почему-то несет холод и снег в начале мая. Мама не запомнила детали, поэтому надо было выяснить точно с какого числа. Леля послушно пошла в сторону компьютера и через пять минут прочитала сводку погоды на ближайшие дни. Ничего страшного не обещали, хотя снег действительно ожидался через день.

Довольная мама уютно уселась перед телевизором, и Леля в ужасе поняла, что еще секунда, и ее будет не оторвать от очередного сериала. Поэтому она решила: будь что будет, и задала прямой вопрос:

– Мамулик, а у твоей бабушки или прабабушки были какие-нибудь необыкновенные способности?

Мама от удивления даже отложила телевизионный пульт и переспросила:

– А что ты имеешь в виду?

– Да все, что вспомнишь! Короче, просто расскажи мне, что ты лично знаешь необычного или выдающегося про моих предков.

Леля уселась рядом с полной решимостью в крайнем случае наврать что-нибудь правдоподобное. Но врать не пришлось. По всей видимости, время до начала сериала еще было, поэтому мама даже обрадовалась возможности поболтать с дочкой.

– Я не очень много знаю, солнышко, – начала она ласково, – Ведь тогда были такие времена... За любые разговоры могли посадить, а то и расстрелять. Поэтому моя бабушка Тоня не имела привычки много болтать. Все истории из ее жизни я узнавала в качестве вечерней сказки.

Мама призадумалась и мечтательно проговорила:

– Эх, была у меня одна любимая история, очень необычная. Это рассказ про белую женщину и ее дар.

Леля затаила дыхание, чувствуя, что они сразу подошли к сути вопроса. Мама прикрыла глаза и погрузилась в воспоминания.

– Я обожала бабушкины истории про ее детство. Сидя под одеялом в кровати, я воображала себе огромную квартиру, в которой весело бегали дети, а за ними носились няньки. На кухне трудились кухарки и вкусно пахло обедом, а у подъезда дома стояла карета с кучером.

Бабушкины родители красивые и нарядные приезжают из гостей, и все дети выбегают их встречать в спальнях кружевных рубашках до пола, путаясь в них маленькими ножками и падая по дороге. За ними, ворча, торопится няня, родители журят малышей, очень довольные такой встречей. Я представляла себе длинный широкий коридор с картинами и зеркалами в золоченых рамах. Именно там моя бабушка часто видела даму в белом платье, одиноко стоявшую в углу.

Бабушка всегда с ней здоровалась и была уверена, что эта дама живет в их квартире постоянно. Маленькой она не задумывалась, откуда она взялась, а став старше, задала вопрос родителям, но увидев их удивленные взгляды, просто перестала спрашивать.

Они жили счастливо, хотя родители отца не признавали невестку и ее детей. Дело в том, что у бабушкиной мамы был серьезный изъян в биографии. Она была мещанка, дочь незаконнорожденного. А люди, рожденные вне брака неохотно принимались в приличном обществе.

А между прочим, ее отец был хоть и незаконным, но сыном графини и имел более чем приличное состояние. Я даже помню, как его звали – Александр Иванов. Фамилия с ударением на первый слог. Но дворянская честь в то время не позволяла иметь родственником не только самого незаконнорожденного, а даже его потомков.

Мама покачала головой и назидательно сказала:

– Представляешь, как все изменилось за сто лет! Теперь все почти с точностью до наоборот.

Леля срочно покивала головой в знак согласия и умоляюще посмотрела на маму, прося продолжения.

– Так, на чем я остановилась? Ах, да. Ну вот, дальше в рассказе следовала грустная часть о том, как внезапно умер отец. Я очень ее переживала, так как моя бабушка всегда в это месте вытирала глаза. Ну, не буду сейчас рассказывать подробности, там была жуткая трагедия.

Леля стала возражать, но маме не хотелось печальных воспоминаний, и она отмахнулась от нее.

– Потом расскажу. Короче, семья осталась совсем одна, и денег вскоре стало не хватать. Бабушке Антонине тогда уже исполнилось 14 лет и пришлось ей идти вместе с мамой на поклон к родителям отца. Они, кстати, были очень богаты и имели дом здесь недалеко, на Почтамтской улице. Но гордая родня не пустила их дальше крыльца и велела больше никогда не приходить.

«Нет худа без добра» – всегда говорила мне в этом месте бабушка Антонина. И вот почему. Когда она, расстроенная, вернулась домой, то увидела, что белая дама, стоящая в коридоре, зовет ее жестом. И тут впервые бабушка услышала ее тихий проникновенный голос...

Я, конечно, когда подросла, из любопытства спросила, не веяло ли от нее могильным холодом, мне казалось, что дама вполне может быть привидением. Но бабушка немного обиделась и уверенно сказала, что голос был как теплый ветерок!

Белая дама сказала, что бабушка Тоня должна прислушаться к себе и научиться доверять своему внутреннему чувству. Дар Божий, на то и дар, сообщила ей дама, данный однажды, он остается навсегда, надо только быть готовым его принять и сохранить. Период испытаний только начинается, и она сможет помочь многим... Честно говоря, все это было очень таинственно, красиво..., но несколько сумбурно. Бабушка здесь явно чего-то не договаривала или считала меня маленькой для понимания.

Но и так известно, что вскоре произошла революция, гражданская, великая отечественная войны. И, самое интересное, что наша бабушка всегда чувствовала опасность заранее и, более того, быстро находила правильный выход из любой ситуации. Разных случаев из ее жизни накопилось великое множество. Послушать эти истории, так она спасла уйму народу. Думаю, что она научилась следовать своей необычной интуиции, полученной в подарок, правда... лично у меня ее никогда не было. Мне почему-то ничего не передалось, хотя может у меня и не было для этого особой нужды?

– А дальше? – потребовала Леля, чувствуя, что мама подвела итог.

– А что дальше? – мама пожала плечами, – Она выходила замуж дважды и каждый раз очень удачно. А вся семья дружно переезжала к новому мужу, который обеспечивал существование всем ее братьям и сестрам. Она действительно очень много помогала другим, хотя люди ее не всегда слушали..., впрочем, это естественно для людей. И, по ее словам, она больше никогда не видела эту необычную белую даму.

Она посмотрела на часы и в заключение вздохнула:

– А жаль, я бы не отказалась на нее взглянуть...

– А никто из родных ее больше не видел? – спросила Леля.

– Впоследствии, когда бабушка Тоня расспрашивала о ней близких, то выяснилось, что ее младшая сестра Маруся тоже ее видела, только она думала, что тетя не настоящая, а просто стоит, как статуя. Хотя бабушке и этого было достаточно, чтобы не считать себя сумасшедшей.

Леля как-то видела в Интернете рекламу с Карлсоном, на которой было написано: «Если в детстве у вас был невидимый друг, свяжитесь с нами, и мы сможем вам помочь». Смешно, но, в общем объясняет, почему бабушка рассказывала об этом только в качестве вечерней сказки.

– Мамуль, а бабушкина интуиция еще у кого-нибудь из наших женских предков встречалась? – не отставала Леля, видя, что мама взяла в руки пульт от телевизора.

– Мы не знаем наших прапрабабушек, – терпеливо пояснила мама, – да и откуда? Александр был незаконнорожденным, и мы не знаем, кто его мать. Известно точно, что это была графиня и все. А у моей мамы не было никаких особых качеств, хотя она была великолепным врачом и диагностом. Впрочем, говорят, что для этого тоже нужна особая интуиция. В нашей семье выдающиеся люди были только по папиной линии. Священники и даже вроде священномученики. Но про них я мало что знаю. Погоди, вот папа приедет... сам тебе расскажет. Уже немного осталось ждать...

Мама грустно вздохнула по поводу его отсутствия и, заканчивая разговор с дочкой, нажала кнопку на пульте. Леля смотрела, как она щелкает каналы, отыскивая сериал и думала, что хорошо бы папа был дома. Он бы точно рассказал кучу интересного. Но папа был капитаном дальнего плавания и ожидался домой не раньше конца мая.

Глава 4

На следующий день взволнованная Леля с самого утра явилась в пустую теткину квартиру. Квартира была примечательна тем, что сохранилась почти в том же виде, в каком, наверное, была до революции. Все комнаты в ней соединялись друг с другом какими-то загадочными поворотами и угловыми закутками; странные коридоры шли в никуда, а кухня была расположена почему-то в том месте, где ее меньше всего ждешь. Раньше это была густонаселенная коммуналка с перекрытыми межкомнатными дверями. Но постепенно все или разъехались, или вымерли. В результате к началу приватизации в квартире остались четыре одинокие старушки, да тетя Инна со своей семьей. Довольно долго они жили очень дружно, как родные люди. Поэтому умирая, соседки оставили любимой Инночке в наследство все свое имущество, включая комнаты. Особых денег у нее на ремонт и новую мебель не было. Поэтому обстановка квартиры сохранялась под стать ее планировке. Кроме рассохшихся старинных шкафов и тяжелых дубовых стульев ее наполняли разные статуэтки, картины, фотографии и лампы с замысловатыми выцветшими абажурами.

Дом находился на улице Большая Морская, был построен в 1865 году, и в свое время там жили представители таких фамилий, как Гончаровы, Демидовы, Строгановы. Тетя Инна уверяла, что здесь когда-то квартировал даже знаменитый полководец Петр Иванович Багратион. Вот почему Леле не было стыдно отправлять сюда своих необычных гостей.

А теперь она стояла в пустой прихожей и не могла сообразить, как сообщить о своем приходе духам. Тишина была невероятная. Такая, что она почувствовала себя грабителем, забравшимся в чужой дом.

С утра она уверенно и непринужденно выдержала мамин взгляд, так, что та даже не спросила, зачем ей понадобились ключи от теткиной квартиры. Мама легко отвлекалась на более интересные вещи, и Лельке не составило труда переключить ее просьбой: поискать в книгах все, что найдется про город Китеж. А это, действительно, интересовало ее больше всего на свете.

Но сейчас в тишине квартиры, в которой должны были быть духи, непринужденность куда-то подевалась.

– Ау-у, есть кто живой? – тихонько пропела Леля, уверенная, что никто не отзовется.

Но вместо ответа она увидела своих гостей, которые внезапно проявились прямо перед ее носом.

– Доброе утро, Елена Ивановна! Очень приятно вас видеть в столь ранний час, – немного торжественно произнес Феодорит, показавшийся Леле похожим на античного героя.

– Здравствуйте, – проговорила Леля.

– Ура! Ура!! Наша команда в сборе, можно начинать поиски! – радостно возвестил Мокий.

– Можно, – согласно кивнула Леля, которая тут же пришла в такое же бодрое расположение духа. – А с чего начнем?

– С библиотеки! Феодорит утверждает, что там ты найдешь для себя много интересного.

– Справедливо. Надо хоть почитать про этот странный город, который мне предстоит отыскать.

– Про город мы можем и сами тебе рассказать. Но по объективным причинам все равно предлагаю начать наши труды с Публичной библиотеки. Если ни у кого нет возражений, – вежливо проговорил Феодорит, вопросительно глядя на Лелю.

Она пожалала плечами, и так как других предложений не поступило, удивительная компания вышла на улицу и пошла в сторону Невского проспекта.

Главная улица города была, как и положено, заполнена народом. Поток куда-то несущихся горожан деловито обтекал неторопливую толпу гостей города на Неве. Эти два потока периодически смешивались между собой и создавали почти автомобильную «пробку», с той разницей, что пробиться все равно было можно, хотя и по одному. Люди для духов не помеха, и Леля с интересом наблюдала, как ее новые друзья беспрепятственно пропускают сквозь себя человеческие тела, даже не деформируясь в объеме. Она так загляделась на это зрелище, что сама дважды влетела кому-то прямо в живот, за что и была удостоена парой гневных взглядов. Пролетев вслед свои извинения, Леля попыталась сосредоточиться и составить план поиска, но ничего не получилось – ни одной мудрой мысли в голове так и не появилось.

– Пока мы гуляем, может, вы поведаете мне про моих прабабушек? – почти жалобно попросила она духов. – Наверняка вы все про них знаете. Вдруг с них надо начинать?

– Да, честно говоря, мы и сами не очень-то много знаем, так, несколько фраз, – уклончиво ответил Мокий.

– Ну, хоть что-нибудь!

– Простите, Елена, но мне кажется, что вам надо самой разобраться, а то мы собьем вас с толку. Важно ваше восприятие, вдруг вы увидите что-то такое, что не увидели историки, – строго заметил Феодорит.

– Про моих предков писали историки? – Эта новость Лельку явно озадачила.

– Так уж получилось, что одна из твоих далеких прапрабабок была дружна с царицей.

У девушки похолодела спина. «Именно царицы мне не хватало для полного счастья, – подумала она. – И вообще... Какое у меня может быть «свое восприятие», если я даже не понимаю о ком идет речь? Вот попала в историю».

Но больше расспрашивать не стала, благоразумно решив подождать.

Совсем скоро они подошли к зданию Публичной библиотеки, Леля полезла в сумку за паспортом, и тут Мокий предложил пройти еще немного вперед, до угла Владимирского проспекта:

– Я, с удовольствием, покажу тебе мою прежнюю обитель, – пояснил он девушке. – Если, конечно, интересно.

Дом 49 по Невскому был когда-то родным для Мокия. А теперь, после реконструкции, старинное здание занимал роскошный современный отель.

– Отличная идея, – неожиданно для себя, согласилась Леля, – библиотека никуда не денется.

Феодорит удивился, но спорить не стал. Только выразительно посмотрел на Мокия, в том смысле: понимаешь ли, куда приглашаешь?

– Да пойдёмте, все нормально, – обрадовался Мокий. – В моем подвале много чего интересного осталось.

– Не может там ничего остаться – здание полностью перестроено, – сухо заметил Феодорит.

– Ну и что, они хоть все и разломали, но стены-то в подвале оставили! – казалось, Мокий был просто в восторге от предполагаемого похода.

– Там один тайник был, – доверительно сообщил он. – Хранились всякие вещи бывших владельцев. Нам-то, духам, они ни к чему. Так что будет лучше отдать все Леле. В безвозмездное пользование.

– А мне тоже ни к чему, я продать их не сумею, – бесхитростно ответила девушка.

– Ничего... Запомнишь, где лежит, а потом торжественно найдешь клад. За 25% сдашь государству. Или мои знания устарели? Может быть, теперь больше дают?

– Срок дают за нарушение прав собственника и разлом подвала, – мрачно пошутил Феодорит.

– Нет, нет, действительно... Ну что такого? Надо посмотреть, даже любопытно! Все-таки настоящий клад! – заглясь идеей Леля. – А кому принадлежал этот дом раньше?

– Изначально дом принадлежал князьям Шаховским, но думаю, тайник вряд ли их. Ведь лет через 30 дом купили купцы Ротины и открыли там гостиницу «Москва». Хотя в первые годы после постройки там жило много известных людей искусства. Например, Некрасов или Глинка. Нельзя забывать и то, что Шаховские ведут свой род от Рюрика, а фамилия всех русских царей до прихода к власти Романовых была Рюриковичи. И именно Рюриковичи царствовали во время исчезновения города Китеж.

Феодорит прервал этот исторический экскурс:

– Не увлекайтесь, вряд ли вам так сразу повезет, скорее всего, это простой купеческий клад с вещами, которые были ценны только для владельца спрятанного.

Феодорит, казалось, не очень хотел, чтобы Леля ползала по подвалам. Но молодежный энтузиазм был так заразителен, что он не стал возражать и заплыл вместе со всеми в щель, которую образовывала перекошенная подвальная дверь во дворе соседнего дома.

– Не забывай, Мокий, что человек не может пройти там, где проходит дух. Ему надо обеспечить человеческий проход.

– Вот я и обеспечиваю! К тому же она худая, вполне пролезает, – отпарировал Мокий.

Леля на самом деле была очень похожа на худенького мальчика и как все маленькие женщины в 21 выглядела на 16.

– А в 50 буду выглядеть на 30, – утешала она себя, но втайне жалела, что не родилась высокой длинноногой блондинкой. Однако сейчас, протискиваясь в отверстие, предложенное для прохода как человеческое, она порадовалась своим размерам.

Компания оказалась в темном подвале, который скудно освещался солнечными лучами через щели в заколоченных окошках. Приятным открытием было то, что духи стали слегка светиться в темноте и вполне уютно освещали дорогу. Было сыро и прохладно. Облупившаяся штукатурка обнажала кладку из темных, будто полированных кирпичей. Они выглядели такими крепкими и надежными, что не было сомнений: 200 лет для них не срок.

Как удивительно устроен старый Петербург! Лишь отойдешь в сторону от центральных улиц, как тебя начинают увлекать таинственные подворотни, заманивая в мистическую запутанность бесконечных Петербургских дворов.

Двор, плавно перетекающий в другой двор, потом в третий и четвертый, и так целые кварталы, расходящиеся вглубь от центральных улиц и выныривающие на свободу в совершенно неожиданных улочках и переулках. Эти проходы и проходные дворы кем-то закрывались, но находились другие. Обнаруживались лестничные клетки, через которые можно было попасть в бывшие дворцы с какого-то необъяснимого входа, чердаки, выходившие на соседние крыши, подвальные переходы, выводящие в огромные вестибюли, украшенные разноцветьем полуразбитых витражных окон.

Леля любила эти дворы, потому что сама выросла среди их строгих стен, чахлой зелени и длинных коридоров подворотен. «Неужели все это теперь исчезнет в мертвом бетоне современных строений? Как скучно станет в Петербурге. Бессмысленный типовой комфорт для скучных одинаковых людей», – такие мысли витали у Лели в голове, пока Мокий вел ее тайными проходами из подвала в подвал, соединенными в одну хитрую систему, не подвластную человеческому пониманию. Но результат стоил того: в конце концов они оказались в зале с красивыми арочными сводами. На стенах зала полностью облезла штукатурка, и в красных кирпичах он выглядел, как французский винный погреб.

– Здорово – восхитилась она, – а что сверху?

– Сейчас ничего интересного. Раньше был купеческий ресторан. Этим подвалом не пользуются. Проход знают только бомжи, но и они сюда не ходят – сыро и нет отопления. Зато здесь есть общая стенка с подвалом Дома Шаховских, и мы достанем клад с этой стороны.

Мокий был шутливо деловит, а сама Леля пребывала в полном восторге от новых впечатлений. И только Феодорит оставался, как обычно, спокойным и задумчивым, но вдруг, и он насторожился. Потом обеспокоенно посмотрел на Мокия и обернулся на странный неприятный звук. От неожиданности, что сюда идут, Леля испуганно рванула прятаться за какой-то ящик. Но ей не повезло и, с бесшумностью падающего слона, она рухнула куда-то вниз.

Рефлекс есть рефлекс, поэтому вопль был неизбежен.

Леля приземлилась во что-то мягкое и мокрое,

– Мапочка! Где я? Вытащите меня отсюда, я бою-юсь!

Но в ушах тут же прозвучал успокаивающий голос Мокия:

– Не бойся, я здесь. Руки, ноги целы? Вы люди такие хрупкие. Давай-ка поднимайся.

Над головой послышался какой-то шипящий противный звук.

– Это змеи? – пропищала она от ужаса.

– Да, нет, откуда тут змеи? Мы ведь не в Африке. Здесь кое-что попротивнее. Это бесы.

– Кто?!

– Бесы – падшие духи, но они не только падшие, они еще очень мерзкие и вонючие. Да ты не трясись – встречаться с ними не стоит, конечно, но и бояться тоже не надо. Ведь с тобою мы, ангелы.

– А вы что – ангелы?!?!

– А кто же еще? Есть только ангелы и бесы. Ну, давай руку, я тебе помогу.

Мокий легко оторвал ее от грязной кучи, на которой она лежала, и заметил:

– Как удачно здесь опилок набросано, видно воду пытались собрать.

Наверху раздался гнусный голос. Именно гнусный: ну никак по-другому не назвать.

– Ух-ты! Кого мы видим, кого мы лицезреем!

Леля сразу представила себе пьяного матроса, идущего вразвалочку. Но ничего не было видно.

В ответ раздался голос Мокия:

– Странно, что ты еще здесь, Сайгон, твоя резиденция давно закрыта.

– И твоя тоже, но ты же здесь. Чего тебе надо, позволь полюбопытствовать?

У Лельки в ухе зазвучал голос Феодорита:

– Это бес – куратор «Сайгона», так в народе называлось местное кафе. Извечный противник Мокия. Встреча с ним нехоти. Они привязчивые и любопытные – эти кафешно-ресторанные бесы. Постарайся не обращать на него внимания. Именно через внимание бесам легко уловить человека.

Но Сайгон явно рад был встрече, ему было скучно. И, конечно, Лелькин вопль не остался незамеченным.

– А кто это с вами? – Бледное лицо, но не пьяного матроса, а наркомана с блестящим взглядом, наклонилось сверху. – Человек, который видит духов, и даже держит их за руку?! – это слишком интересно, чтобы пропустить.

– Петух! Дуй сюда – здесь надо разобраться.

Послышалось змеиное шуршание, и в проеме наверху показалась другая голова, на этот раз похожая на свое имя.

– Здрасьте, – улыбнулось чудище пустым ртом. – Девушка, а как вас зовут? Меня – Петушок. Будем дружить?

Леля зажмурилась и изо-всех сил старалась заткнуть уши, но противные голоса будто звучали у нее в голове.

– Ангелы, помогите! – прошептала она.

И тут из темноты вышли Феодорит и Мокий. Они светились сильнее обычного, и Леля впервые увидела у них за спиной крылья.

– Уходите!

– Только не надо никого пугать, – снова голосом пьяного матроса заговорил Сайгон, – никаких претензий, мы уже удаляемся. Нам бы только познакомиться, и то из вежливости – все-таки дама. Мы всегда же при культуре были, вот и Петух знатный ресторан держал. Все купцы московские у него кушали и довольны бывали. А вы сразу так грубо, может мы поговорить только или послушать мечтаем. Да и заранее интересуемся: может, чем помочь потерпевшей?

– Как всегда кривляешься, Сайгон? Убирайся, – грозно сказал Мокий.

– Пусть дама попросит, мы сразу уйдем, – ласково прошипел бес.

– Молчи, – раздалось в Лелином ухе – беса никогда ни о чем просить нельзя, он ничего просто так не делает.

– Ну, так как? – улыбались довольные собой рожи, – договоримся?

Но тут Феодорит выступил вперед, стал больше ростом, разлил вокруг яркий свет, и, гневно сверкнув глазами, произнес: «Изыди!»

Бесы зажмурились, съезились и с противным шипением исчезли за один миг, остался только вонючий запах.

– Теперь от них трудно будет отвязаться, – серьезно проговорил Феодорит.

– Не думал я, что они до сих пор тут, – с горечью сказал Мокий. – Оба ресторана давно закрыты. Хотя они могут теперь и на гостинице паразитировать. Ангела Хранителя нет, вот и болтается всякое.

И, уже улыбаясь, ласково продолжил:

– Давай, Леля, выбирайся оттуда, будем клад доставать. Пока ты лежала в опилках, я нашел заветный кирпичик. Встреча была для всех неприятная, но не будем о ней думать, своих дел полно.

Но Лелина голова думала не о кладе. «Как же так? – думала она, – если все Ангелы Хранители старого города уйдут, везде такие сайгоны разведутся. Кошмар! Надо как-то обсудить этот вопрос: может они передумают? А она еще содействует их уходу. Или делает вид, что содействует, потому что ее задача ей до сих пор неясна. Зачем она вообще понадобилась им для этой миссии, не из-за бабушки же. Если они самые что ни на есть ангелы, (а она в этом уже убедилась, – вон как выгнали бесов одним своим светом.) – то, – продолжила она мысль, – они и сами прекрасно могут без нее куда угодно попасть, не то, что в Китеж, хоть на Луну. Да, надо обязательно обсудить этот вопрос при первом же удобном случае», – решила она.

То, что сейчас случай не подходящий, было ясно хотя бы потому, что она была вся мокрая и грязная. Надо забирать клад и выбираться отсюда, пока бесы снова не появились. Или дворники, что тоже не лучший вариант.

Клад достали без приключений. Как положено, кирпичик вынулся, щель образовалась, ниша за щелью нашлась. А в нише лежали упакованные в сверток какие-то вещи. Леля не стала смотреть, все равно темно. Сунула все в сумку и пошла за Мокием таким же длинным и замысловатым путем. Правда, вышла она почему-то не в старый двор из подвала, а на Владимирский проспект из парадной, совсем как приличная дама. Немного мокрая, но непобежденная трудностями. Так, во всяком случае, ей казалось.

Глава 5

Добравшись до теткиной квартиры, Леля сразу вспомнила, что она человек, а не герой приключенческого романа, потому что ей хотелось пить, есть и мыться. Спасибо милой и родной тете Инночке: она не страдала экономией электричества и не выгребала весь холодильник, оставляя его выключенным. Тетя любила поесть, и ей не нравилось, вернувшись с дачи, оказаться перед пустым источником пищи современного человечества.

Леля отпраздновала банкет в одиночестве, ангелы, как выяснилось, не ели даже за компанию. Помывшись, согревшись, свернувшись на диване и ощутив, наконец, себя счастливой, она решила, что пора выслушать хоть какую-то историю на выбор: или про город Китеж, или про прабабушку.

О чем она и сообщила своим новым друзьям.

Мокий повздыхал и сказал, что он лучше поставит ловушки для Сайгона и Петуха, если они все-таки решатся за ними проследить. Надо подстраховаться, дабы они не залезли к ним в гости посреди ночи и не напугали бедную девочку. А историю расскажет Феодорит, его, как известно, Карл Иванович и послал как мастера рассказов. Вот и пусть он себя проявит, раз представилась такая возможность. И Леля, наконец, услышала удивительную историю из уст настоящего ангела.

История Феодорита о граде Китеж

История о чудесном городе сейчас воспринимается людьми как легенда. Вот и ты сомневаешься, Лелечка, что это правда. Но если бы ты сама решила прочитать летописи, в которых подробно описаны эти события, то сразу бы удивилась тому, что их авторы не сомневаются в этом ни на секунточку.

Это было очень естественно в те времена. Ведь все чудеса даются по вере, а вера русского человека тогда была крепче камня. Крещение Руси произошло совсем недавно. Люди верили в особое предназначение своей земли, они строили Святую Русь. Всюду возводили храмы и монастыри. Христианская вера наполняла сердца людей своей красотой.

Вера – это дар Божий человеку.

А уж если дар получен, то с каленым железом его не отберешь. Дар Божий настолько силен, что люди никогда от него не отказываются. Просто не все этот дар получают. Его попросить надо.

В 11–12 веке на Руси еще не было царей – были Великие князья.

Княжил тогда Великий князь Георгий Всеволодович.

В самом начале своего княжения он построил множество городов и церквей. Приехав на Волгу, князь выбрал красивейшее место для монастыря. Он решил его построить для хранения Феодоровской иконы Божьей Матери, привезенной из самого Царьграда. Эта была почитаемая икона, от которой людям являлось много чудес. Они были очень нужны для укрепления духа русского народа перед испытаниями, которые вот-вот должны были начаться. Поэтому Великий князь Георгий Всеволодович решил, что просто храма будет недостаточно, надо построить монастырь и большой город, чтобы как можно больше людей могло прибегнуть к помощи Богородицы.

Ведь храмы и иконы нужны людям для общения с Богом, а не Богу. Это языческим богам нужны жертвы и восхваления, а христианскому Богу нужна только любовь. Значит, разумно рассуждали ваши деды, рядом с храмом должны жить люди. Языческие капища строили в стороне, а церковь ставили в центре города. Вновь построенный город назвали Городец, он и сейчас красуется на Волге.

По вдохновению, его посетившему, князь решает посмотреть и на великолепное озеро Светлояр, которое было сокрыто от всех в лесах. Блестящая и неподвижная гладь озера, белоснежные березы, тишина и удивительная чистота этих мест покорили сердце властителя. Он велел построить на берегу сразу шесть церквей с великолепными куполами и особой красоты звонницами и вознести вокруг них город. Этот город и назвали Китеж-град.

Все было замечательно: князь правил мудро, города развивались, но тут и было попущено Господом испытание для всего русского народа. Именно так, смиренно пишут в летописях, начиная рассказ о походе монгольского хана Батыя на Русь.

Воины Золотой Орды не знали, что значит милосердие, не знали они и сострадания. Они убивали всех без разбора, сжигая и уничтожая все на своем пути.

Не было на Руси тогда единого войска, способного противостоять нашествию, не было опытного полководца.

Кроме храбрости, ничего не могли принести русичи на поле боя. Им еще только предстояло стать единым мощным государством, хранителем православия, а для этого надо было пройти через все трудности этого пути. Из младенца вырасти в достойного сына. Все победы были впереди, а пока только храбрая смерть на поле боя доставалась в награду.

Великий князь собрал свое войско и сражался до самой смерти. Вся его семья погибла, а ему самому отрубили в бою голову. Разорив Городец на Волге, хан прознал про чудесный город Китеж и решил его захватить.

Далее летописцы пишут о предателе Гришке Кутерьме, который показал монголам дорогу через непроходимые чащи. Но, между прочим, пишут без злобы, а с состраданием, потому что он долго держался, но не выдержал пыток. Им его жаль: ведь достойная смерть не менее важна, чем достойная жизнь.

И хан пошел на Китеж с намерением снести его с лица земли.

В потаенном среди лесов городе оборону строить не было смысла. Обычно просто выставляли дозорных на тропах, ведущих к нему. Когда ханские воины подошли близко, то они встретили лишь дозор из трех человек, с которым был маленький мальчик. Отец велел ему бежать к городу и предупредить людей. Но татарская стрела впиалась отроку в спину. Мальчишка все равно добежал, громко крикнул: «Тати!», и упал замертво. В том месте, где погибли трое дозорных теперь, как образ вечной жизни, бьют ключи, а на месте смерти ребенка до сих пор стоит крест. Это символы народной памяти, чтобы никто не забыл, что здесь произошло.

Дальнейшие события в летописи описываются по-разному, потому что правда перемешалась с народной выдумкой. Что вполне объяснимо. Ведь основными свидетелями происшедшего были монголы. Они и рассказали то, что каждому из них было дано увидеть.

Монгольские воины вышли к городу и в изумлении остановились: жители, вместо того, чтобы защищаться, молились. В воздухе стоял сильнейший колокольный перезвон, который начал стремительно усиливаться. Да так, что у монголов заложило уши и началась паника. И тут вокруг города забили ключи, все стало заполняться водой. И город на глазах у завоевателей исчез. Здесь и появляется разночтение. Кто-то пишет, что он ушел под землю, кто-то, что его затопило озеро, кто-то, что он растаял в воздухе. Но все одинаково говорят, что город исчез, растворившись, как сахар. Какое-то время было видно его отражение в воде, маковки церквей, кресты на куполах. А потом – исчез, – закончил Феодорит. – Был – и нет.

– Но кто-то должен знать, куда он испарился? – не выдержала девушка.

– Истина, как и положено, очень проста. Только ее надо увидеть, – философски изрек ангел.

– А как твое внутреннее чувство, что шепчет? – вступил в разговор, возвратившийся Мокий.

– Оно шепчет, что я плохо училась в школе.

– Может, это Феодорит тебе нашептывает? Он любит сразу в ухе зафиксироваться и поучать.

Леля рассмеялась.

– Да уж, меня точно стоит поучить! Но все-таки какая удивительная история. И люди до сих пор помнят!

Она задумалась, представляя себе картины прошлого.

– Ладно, – очнулась она, – пойду, позвоню маме, чтобы не беспокоилась.

Спрыгнув с дивана, Леля поискала сумку с телефоном, и глаза ее засверкали – она вспомнила о кладе, лежащем там.

Пять минут она боролась с желанием вскрыть его сразу, но ответственность победила искательницу приключений. Леля нашла в себе силы вполне спокойно поговорить с мамой. Наконец, повесив трубку, Леля торжественно достала заветный сверток.

– А теперь давайте изучим наш клад, – с замиранием сердца проговорила она.

– Клад, кстати, не наш. Но все равно изучим, – без особого энтузиазма отозвался Феодорит.

– Ну, нет, кто нашел – тому и клад.

– Кто нашел, тому только процент и то, если на ничейной территории. А остальное – собственность государства. Ты не в ладу с законом, Лелечка, надо исправляться.

– Я буду над собой работать! – торжественно пообещала она.

Настроение у Лели было отличное. Открывать клад! Да это мечта любого человека. Все в детстве мечтали найти сокровища, читали о них и придумывали свои приключения. А тут реальность превосходила мечты. Клад, да еще два ангела в придачу, сидят рядом и светятся.

Наконец Леля медленно развернула старый сверток.

Глава 6

Содержимого было немного. Был старинный кошелек с небольшим количеством монет, которые Леле показались на вид не особо ценными. Так, обычные монеты. У Лели был знакомый нумизмат, и она как-то смотрела его коллекцию. Одна монета ей показалась чудо какой красивой, так нет, оказалась – обычная, и стоит 500 руб. за 2 шт.

Было в кладе несколько царских ассигнаций или каких-то похожих бумаг. Изучать их она не стала, потому что ее внимание уже было полностью захвачено очень симпатичными сережками в красивой коробочке с вензелями.

Было там замечательное мужское кольцо с камнем, похожим на топаз или хрусталь в толстой серебряной оправе. Оно так и просилось на могучий купеческий палец. Внутри была надпись с какими-то инициалами, видно, памятная вещь.

Была еще печать очень старинного вида. Настолько старинного, что все рядом с ней выглядело новым. Она висела на массивной золотой цепочке и имела очень таинственный вид.

В общем, Лельке сразу стало ясно, если хоть что-то из этого клада имеет отношение к 11 веку, так это только эта печать. Ассигнации при ближайшем рассмотрении были конца 19 века, а сережки и кольцо, судя по изящности исполнения, были сделаны тоже не так давно.

Подняв печать повыше, чтобы рассмотреть ее со всех сторон висячем положении, Леля предложила ангелам высказать свое мнение.

– Не знаю – честно ответил Мокий – никакой идеи нет. Она, очевидно, не русская.

– Зато я знаю, – Феодорит, как обычно, чуть грустно улыбнулся, – это византийская вислая печать. В свое время вполне распространенная вещь. Ее носили на поясе богатые византийцы и использовали по назначению, то есть ставили печати.

– А как она могла попасть в купеческий клад 19 века? Зачем ее туда положили, чем она может быть так ценна?

– Ценности особой в ней немного, таких печатей полно в Эрмитаже, – ответил Феодорит. – Может, ценность во владельце? По печати иногда можно определить, кто был владельцем. Тогда, думаю надо идти в Эрмитаж к специалисту по печатям. Кроме того, у нас есть важное дело в Публичной библиотеке.

– А что с твоим внутренним советчиком, Лелечка? Что ты-то сама думаешь? – Мокий оживился. Его стремительная натура требовала передвижения, и он был уже готов идти в Эрмитаж или куда угодно.

– Вопросов многовато. Все-таки научиться пользоваться прабабушкиными способностями довольно сложно. Слушать свой внутренний голос как-то глупо. Иногда его просто нет, а иногда он выдает весьма неуместные советы.

– Например?

– Например – не сразу идти в Эрмитаж. А звонить бывшему однокласснику и приятелю моего старшего брата – Сереге Виноградову. Он иногда занимается старинными монетами. Хотя, очевидно, монеты не так интересны, как печать. Но почему-то эта мысль не идет у меня из головы.

Слова Феодорита про Публичную библиотеку Леля пропустила мимо ушей.

– Ты же должна будешь ему объяснить, где взяла эти монеты, – заметил Феодорит.

– Придумаю что-нибудь, – беспечно ответила Леля, – а может, он и не спросит. Ведь много всяких монет сохранилось. Даже у меня дома целая куча старых бумажных денег и какая-то мелочь времен Петра Первого. Особой ценности старые деньги не представляют. Это ведь не марки, вот они очень ценные бывают.

В ответ на это ангелы переглянулись, но ничего не сказали.

А девушка ничего не заметила. Она уже увлеченно переписывала на бумажку надписи с каждой монетки. Ведь нумизмату не обязательно смотреть на саму монету, достаточно взглянуть на ее данные.

– Вдруг там есть монета из города Китеж, – фантазировала Леля, – ведь были же деньги с гербами городов.

Но монет было мало и с надписью «Китеж» вообще ни одной.

– Но ведь не зря же мне эта мысль пришла в голову? Конечно, не зря, – уговаривала она саму себя. – Я увидела монеты и подумала о Сережке. И ничего здесь интуитивного нет. Просто он единственный мой знакомый, который хоть как-нибудь разбирается в нумизматике и даже закончил исторический факультет.

Может, не надо ему звонить, – тут же засомневалась она, – может, Феодорит прав, и я сделаю глупость. Но, с другой стороны, что-то все-таки делать надо. Известно, что под лежащий камень вода не течет. Мудрость хоть и не новая, но шевелиться заставляет.

Она подняла голову и встретила успокаивающий взгляд Феодорита.

– Напиши ему только про три монетки, все не надо рассказывать, меньше вопросов будет, – посоветовал он.

– Да, – вдруг поддержал его Мокий, – все-таки клад нелегальный, а ты юридически безграмотная. Слушай, а ты вообще кто по специальности? – заодно поинтересовался он.

А Леля первый год работала инженером-программистом. Она только что закончила обычный технический вуз. Уникальными талантами не обладала, торговать не умела, и поэтому пошла туда, куда ринулось большинство ее сверстников, а именно в компьютерные разработки. Ничего сложного она не делала и со своей работой легко справлялась. Коллектив был дружный. И хотя все целый день сидели в наушниках и смотрели в монитор, при малейшей возможности все вместе болтали и хохотали за чашкой чая.

Девушка подумала, что, наверное, она с большим удовольствием работала бы в более интересном месте. Например, на телевидении или в кино, но там вакансий программистов не было, а больше она ничего не умела.

– Я специалист по информационным технологиям, – важно ответила Леля.

– Ух, ты! – восхитился Мокий, – красиво звучит. Феодорит, а ты в курсе что это такое?

– В курсе, – коротко ответил Феодорит и невозмутимо вернулся к прежнему разговору. – Ну, так что, Лелечка, ты решила, что мы будем делать?

– Да, я звоню Виноградову, и мы пойдем в Эрмитаж. Думаю, сегодня мы успеем до закрытия.

– Ну что ж, – согласился Феодорит. – Звони.

Разговор с Сережей занял минут пятнадцать. Пока они обсудили всех знакомых, встреченных и не встреченных за последнее время, перейти к делу они не смогли. На Лелькину просьбу Сережа откликнулся с удовольствием, данные переписал и сказал, что посмотрит по каталогам завтра в клубе. Но ему кажется, что там есть одна очень интересная монетка, но все – завтра. Распрощавшись, Леля радостно повернулась к друзьям и никого не увидела.

Духов в комнате не было.

– Куда же они делись, – подумала она и почему-то насторожилась. В квартире было как-то странно тихо. Она, как и все девочки, сразу пугалась тишины, поэтому тихонько и жалобно позвала:

– Феодорит, Мокий! Вы где?

– И чего я шепчу, – мелькнула мысль, но громче крикнуть не решилась. Раз испарились, значит надо. Она неуверенно пошла по коридору этой невообразимой квартиры.

Посреди коридора стоял огромный металлический герб, снятый с Кировского театра. Его выкинули на помойку, а дядя Саша его подобрал и под восторги супруги установил в коридоре.

Там, как будто специально для него, была сделана весьма странная ниша. Наверное, когда-то в ней висело зеркало, но теперь торжественно красовался герб СССР размером со шкаф.

А рядом с гербом стояла сама тетя Инна с выпученными от ужаса глазами.

– Милиция, – тихо шептала она, – грабят! Было очевидно, что от страха у нее пропал голос.

– Тетя Инночка, не волнуйся, это я – Леля, – ласково проговорила племянница.

Тетя Инна замерла на мгновение, потом облегченно вздохнула и шутя погрозила ей кулаком:

– Напугала до смерти! Сама с собой, что ли, разговариваешь? Уйди с глаз долой, кошмарное создание!

Племянница нежно обняла тетушку, и мир был восстановлен. Леле приятно было вернуться в обычную жизнь: пойти пить чай на кухне и обсуждать нормальные вещи, вроде погоды или здоровья. Ей даже показалось, что ничего не было. Ни встречи с духами, ничего.

И когда она уже совсем расслабилась, окруженная заботой своей тетушки, которая даже не спросила ее о цели визита, на кухне показалась голова Мокія и рука, постукивающая по запястью, в смысле – давай, времени мало. Все вернулось на место, вспомнился культпоход в Эрмитаж.

– Тетя Инна, у вас вроде знакомая работала в Эрмитаже, или я путаю?

– Да нет не путаешь. Мадлен там работает. Ее, конечно, давно надо бы отправить на пенсию, но от таких ценных кадров не избавиться, им просто нет замены. Да ты ее помнишь, она была у меня на дне рождения неоднократно. Черненькая такая, в очках и с курносым носом.

– В таком строгом платье с кружевами?

– Да, да, милая такая дама, большая умница, муж был генералом, а сын уехал в Америку, и теперь она всегда на работе, бедняжка.

У тети Инны все были бедняжки или бедолажки, включая ее саму.

– Тетя Инна, мне надо попасть в византийский отдел Эрмитажа, проконсультироваться по одному важному вопросу.

– По какому? Шучу, мне неинтересно. И вообще, я приехала только за очками. Представляешь, забыла их в городе – полная трагедия. А как твоя мама? Не хочет ли ко мне в гости – бедолажка, замучилась с вами, небось.

– Ой, здорово, тетя Инна, пригласи их с Машкой в гости на майские, а то и на подольше. У меня столько дел накопилось... Потом первый класс заканчивает учиться уже 15 мая. Погода хорошая, чего в городе сидеть? Да и, вообще, не буду за них волноваться.

– Ну-у, затараторила. А они поедут?

– Смотря как пригласишь. Ну, тетя Инночка, мне очень надо.

– Надо, так надо.

Огромное счастье, что тетя Инна была весьма нелюбопытной особой. Ей вполне хватало своих забот и интересов, чтобы не жить чужой жизнью. Она с легкостью, без всяких вопросов согласилась помочь и с Эрмитажем, и с дачей, тем более, что искренне обрадовалась возможности за кем-то поухаживать. Это она любила, и именно за это и получила всю эту огромную квартиру в собственность.

– Ладно, ладно, пойду, позвоню твоей матери, заберу их сегодня, не возражаешь?

– Буду счастлива! Правда, мама говорила, что по прогнозу может быть снег.

– Не переживай. Перебоев с электричеством больше нет и с дровами тоже, не замерзнем. Тем более, что все соседи уже приехали, будет не скучно.

Тетя Инна искренне не представляла, как можно жить на даче без соседей и возможность жить в особняке за высоким забором казалась ей ужасной. А тут вышел на крылечко – справа Марья Ивановна, слева – Анна Петровна, есть с кем поговорить и все обсудить. А теперь как живут? Построят огромный забор и даже не знают, кто сосед. Удивительно. И хотя у Лельки

было абсолютно другое мнение, она не спорила, у каждого поколения свои привычки, ничего не поделаешь.

Глава 7

Леля втайне ликовала: «Тетя Инночка, тебя прислал Бог мне в помощь, это точно. Можно теперь спокойно заняться своими делами. Возьму на работе отпуск за свой счет, сейчас работы мало, и ребята не обидятся».

Она прислушалась, как тетя Инна беседует с мамой, и поняла, что они уже договорились о главном и обсуждают детали. Дождавшись окончания беседы, Леля получила заветный телефон Мадлен, которая на самом деле оказалась Мариной Николаевной. Попросив тетю Инну ей позвонить, она пошла собираться. В коридоре из стены материализовался Мокий и глазами показал, что они ждут ее на лестнице.

Подождав минут десять, Леля поняла, что разговор с Мадлен затягивается и уходит в бесконечность. Поэтому она тоже глазами получила подтверждение того, что Мадлен на работе и ее ждет. Леля схватила сумку и понеслась вниз по лестнице, с воплем: «Спасибо, до вечера!».

Печать лежала в сумке, остальные части клада спрятаны за гербом, (тетя Инна точно туда не полезет), Марина Николаевна ждет, мама с Маруськой пристроены, по крайней мере, на две недели. Пока все удавалось.

– Жизнь прекрасна? Да! – поговорила она сама с собой и, очень довольная, перемигнулась с духами. – Вперед!

– Тормози на поворотах, – шепнул Мокий, – куда летишь?

– Как куда, – удивилась она, – в Эрмитаж, конечно. А что, есть другая идея?

– Да, у Феодорита есть одна мысль.

В это время у Лели зазвонил телефон.

– Надо же, – подумала она, – целый день молчал.

– Леля! Очуметь! Ты где взяла эти монеты? – послышался в трубке знакомый голос, – Я посмотрел в каталоге и чуть не упал. Это ведь очень редкие экземпляры, все три очень ценные, а одна просто шедевр.

– А что в ней такого?

– Сам толком не знаю, но я позвонил своему знакомому антиквару, который занимается монетами, так он предложил мне сразу приехать. Короче, он ждет нас сегодня. Обещал все рассказать про них. Если тебе интересно, то можно рвануть прямо сейчас.

– Я тебе перезвоню через секундочку, – торопливо проговорила Леля, потому что услышала крик откуда-то сверху.

– Леля! Стой, ты все не так поняла, – кричала из форточки тетя Инна, потом сообразив, что вид снизу на стоявшую на подоконнике солидную даму не очень приличный, слезла с окна и со звоном его приоткрыла.

– Мадлен не может сегодня тебя принять, – продолжила она, – у них выставка завтра открывается, и сейчас там обычный дурдом творческих работников. Просила тебя ей перезвонить вечером, она будет ждать. Поняла?

– Да! Спасибо, я тогда только вернусь на секундочку, кое-что забыла, – в ответ проорала Леля и оглянувшись, увидев, что тетя Инна сигналил ей говорить потише.

Леля имела семейную привычку кричать очень громко. Ее дедушка был глуховат к старости и всегда переспрашивал. Вот она и научилась орать так, что «мертвые услышат», так обычно выражалась ее мама. Говорила-то она нормально, кричала очень громко. И сейчас все прохожие оглянулись в замешательстве, что такое могло случиться. Леля сразу всем виновато улыбнулась и побежала обратно.

Тетя Инна, оказывается, все еще говорила по телефону, поэтому она не обратила внимания на Лелькины поиски за гербом в коридоре. А она тем временем положила печать и взяла

все три монетки, но тут голос Феодорит остановил ее: «Не надо, возьми только одну, ты ведь не знаешь куда пойдешь».

Леля молча согласилась, кивнув головой, взяла одну, покрасивей и, послав воздушный поцелуй тетке, побежала вниз по лестнице.

– Ну, – спросила она друзей, – какая у вас мысль возникла, а то телефон нас перебил?

– Наверное, уже неважно. Как я понимаю, мы идем к твоему другу Сереже, – проговорил Феодорит.

– Да, надо идти с ним к антиквару, мы там сможем что-нибудь узнать, – подтвердила она.

– Я бы не советовал тебе это делать, но раз ты считаешь, что это правильное решение, тебе виднее. Не всегда безопасный путь самый правильный. – Феодорит был серьезен.

– А что там может быть опасного, я Сережку знаю много лет. Он меня в обиду не даст. Он, помимо нумизматики, занимается спелеологией. А это очень опасное увлечение. Надо быть не только физически, но и психологически очень крепким человеком. Ах! Вот кто сможет оценить клад по достоинству! Ведь они под землей путешествуют, исследуют новые проходы и все время что-нибудь находят. Он вообще-то больше интересуется не природными пещерами, а рукотворными. Теми, которые люди сами выкопали. Знаете, как их много? Целый подземный мир катакомб создан человеком для своих нужд. Длинные ходы, подвалы для сокровищ и даже целые города с запутанными переходами. Так здорово! – Лелькины глаза горели. Было видно, что идея ползать по катакомбам ее очень вдохновляет.

– Так в чем же дело? Почему ты не работаешь в метро? – улыбнувшись, спросил Мокий, – вот уж рукотворные катакомбы, лучше не придумаешь, а главное, не такие опасные.

– Ну, ладно издеваться, я серьезно, – Леля вздохнула. – На самом деле я боюсь тишины и темноты, поэтому для меня только теория замечательно выглядит, а на практике я слабая и неспортивная.

– Не грусти, – весело поддержал ее Мокий, – на твою долю приключений хватит с лихвой, поверь моей интуиции. А где живет твой героический нумизмат? Может, ему перезвонить, раз уж ты идешь в гости?

– Ой! Я забыла, вот ворона, – Леля схватила телефон.

– Сережа? Это я. Я уже иду в твою сторону и буду минут через двадцать. Да, взяла. Будет, что показать. Да, хорошо, зайду. Ну, жди.

Она отключила телефон и сунула его в сумку.

– Надо зайти за хлебом, а то у него закончился, а ему сегодня лень лишний раз с шестого этажа бегать.

– А ты говорила, что спортсмен, – заметил Мокий.

– Ты не видел эту лестницу, – покачала головой она, – когда увидишь, сразу поймешь. Чтобы жить в такой квартире, надо быть мастером спорта.

Купить хлеб в центре города оказалось не так просто. Продуктовых магазинов нигде не было видно. Везде приглашали бесчисленные салоны красоты и кафетерии, где вместо обычного хлеба предлагали кондитерские изделия. Вдоль узких улиц сияли окнами медицинские центры с обещаниями вылечить всех со скидкой в десять процентов. В роскошных витринах магазинов стояли пластмассовые дамы в белье или платьях, тоже чаще всего со скидкой. Город-музей выглядел, как большой торговый центр, но никакой обычной еды, вроде молока или хлеба почему-то не продавалось. Отчаявшись, Леля снова набрала Сережин номер, но он не ответил. Странно, подумала она, не мог же он уйти, ведь мы договорились. Наверное, просто бросил трубку где-нибудь на кухне и не слышит. Она набрала городской номер, но он тоже не отвечал. Внутри зажглась тревожная лампочка.

– Почему он не отвечает? – Леля забеспокоилась, но, вспомнив недавнюю встречу с тетушкой в коридоре, улыбнулась. Главное, не нервничать раньше времени, объяснение есть и очень простое. Не мог же он заснуть? Просто не слышит.

– Лелечка, я нашел тебе магазин с хлебом, – радостно оповестил ее Мокий, – правда, на магазин не очень похоже, больше на ларек, встроенный в парадную дверь, но хлеб есть, это точно.

– Ура, – ответила Леля, – у нас есть хлеб, можно идти в гости.

Покупка хлеба прошла успешно. Гороховая улица пройдена почти до конца, вот и вход в Сережкин двор. Точнее, это был вход в галерею дворов, один из которых вел в нужном направлении. Место было в своем роде замечательное. Кто не знает, что значит двор-колодец, должен побывать в Петербурге, пока не поздно.

Колодец – это небольшой квадратный дворик, с входом из-под низкой арки и окнами, выходящими друг на друга. Но встречаются и дворы-колодцы, в которые выходят только окна, а входа нет. Поэтому мусор, который в них валяется, вполне может быть двухсотлетней давности, ведь убрать его оттуда просто невозможно. Именно здесь живут любители Петербурга Достоевского, к которым и относил себя историк, спелеолог и нумизмат Сережа. А еще здесь живут поневоле и мечтают уехать хоть куда-нибудь на свет Божий. Потому что в колодцах мрачно, грязно и темно. Во многих домах до сих пор нет горячей воды и ванной. Бани тоже нет. Потому что районная баня понадобилась для каких-то серьезных нужд города и приватизирована под банк.

Жизнь в трущобах культурной столицы не проста и требует особых качеств от граждан. А именно: психологической и физической выносливости спелеолога. Лестница, которая вела в Сережину квартиру, являлась частью испытательного полигона. Она была почти отвесной, а часть ступенек на поворотах – неудобно узкими и стертыми. Поэтому подъем был серьезным барьером для непривычного человека. Но, под поддерживающие шутки Мокия, Леля взобралась туда довольно бодро. Она нажала на звонок, под которым была подпись из четырех фамилий с указанием, кому сколько раз звонить.

Правда, Леля знала, что Сережа давно живет один, все остальные соседи уже разбежались. И так как комнаты было не продать, он наслаждался своим Петербургом Раскольников в гордом одиночестве.

Глава 8

Но на этот раз Сережа оказался не одинок. Дверь открыл какой-то мужчина средних лет с очень вежливым лицом.

– Прошу вас, проходите, мы давно вас ждем, – проговорил он, внимательно оглядывая Лельку. Потом быстро окинул взглядом лестницу, словно убеждаясь, что она пришла одна. И сделал приглашающий жест внутрь квартиры.

Тревожная лампочка загорелась с новой силой.

– Простите, а где Сережа?

– Он здесь. Ждет вас, не дождется, – раздался высокий мужской голос из комнаты. – Что-то вы задержались, милая.

– Я не могла найти булочную, – машинально отозвалась девушка, чувствуя, что что-то не так.

– Извинительно в наше время.

Встревоженная, она зашла в комнату и ахнула. Виноградов сидел, привязанный к стулу, с кляпом во рту. Он напоминал пойманного тигра, который только и ждет неловкого движения своих мучителей. Гнев переполнял его изнутри, он буквально излучал его, как батарея. А рядом с ним спокойно стоял мужчина в красивом сером костюме. Рот его был растянут в улыбке. Но казалось, что он не улыбается, а непонятно зачем демонстрирует свои зубы. Из-за этого он слегка смахивал на добермана. Но, что совсем невероятно, этот человек держал в руках пистолет.

Исключительно оттого, что рядом она видела своих ангелов, Леля не особо испугалась. Всегда приятно знать, что ты не одна. Но тут, в довершение картины, она услышала змеиное шипение, и за спиной Виноградова увидела беса по кличке Сайгон, который делал приветственные жесты. Он, очевидно, торжествовал и наслаждался ситуацией.

– Ну, сейчас мы все узнаем, – просипел он. – Как поживаете, мадам?

Сообразив, что отвечать ему нельзя, Леля сделала вид, что его не видит. Феодорит легко выплыл вперед, и в тот же миг все злые духи исчезли.

В ее ухе прозвучало: «Договаривайся, не спорь и лишнего не болтай. Мы рядом».

Слегка кивнув, Леля глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

– Что вы хотите и за что связали Сережу? – вежливо спросила она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Сердце колотилось, как бешеное. Почему-то вспомнился мамин совет: собаке нельзя показывать, что ты ее боишься, иначе она набросится и укусит. Ситуация казалась ей аналогичной. Только вместо дворовых собак были люди. Но такие же опасные и непредсказуемые.

– Мы хотим получить монеты, которые ты принесла. А также хотим знать, где ты их взяла.

– Я принесла только одну монету. Другие брать с собой не стала. Но, очевидно, что теперь я смогу их отдать только взамен на полную безопасность меня и Сергея. У меня, правда, могут возникнуть еще условия, – твердо сказала Леля.

– Почему ты решила, что мы будем с тобой договариваться? – искренне удивился Доберман.

– Может, мы просто пристрелим твоего приятеля. И ты сама нам все отдашь. Я не люблю растягивать проблемы, давай закроем тему по-быстрому, – добавил его дружок.

– Вряд ли сможете. Здесь все друг друга знают, а ваша машина в этом дворике выглядит весьма импозантно. Вам придется перестрелять всех здешних обитателей, потому что они уже знают ее номер наизусть, да и вас запомнили, не сомневайтесь. А испугать их нельзя, им терять нечего. А вот гадость вам доставить – за удовольствие почтут.

– Да, сглупили. Надо было оставить машину на улице. Ну что ж, давай монету сюда, не заставляй применять силу.

Лельке было совсем не жалко этой монеты, было жалко только Сережкино самолюбие. Оно сильно пострадало, и все из-за нее. Казалось, что от него сейчас пар пойдет, так он был оскорблен всем, что происходило.

Леля достала монету, повертела ее в руках и бросила дядьке в костюме.

– Вы обещали рассказать, что это за монета, мы ведь ничего про нее не знаем. Вы, насколько я поняла, и есть знакомый антиквар. Хотя такое знакомство обычно называют сомнительным.

– Историческую справку тебе даст твой приятель. А я должен отвезти монетку на экспертизу. Может, это умелая подделка. Могу сказать только, что тебе она ни к чему, это вещь для специалиста. Хотя, – он опять гадко обнажил зубы, – стоит примерно триста тысяч евро, – и обернулся к своему поделнику:

– Ремонт, свяжи ее, пусть посидят тут, поболтают с кляпами во рту. Мы вернемся часика через два максимум. Не скучайте, голуби. За это время, надеюсь, ты вспомнишь подробности. Ибо, если монета окажется подлинной, придется дать ответы на многие вопросы.

«Ну и кличка!», – думала Леля, пока Ремонт связывал ей руки и ноги, усадив напротив товарища детства и засунув в рот какую-то немыслимую тряпку. Было больно и обидно, но плакать даже не хотелось. Гнев более сильное чувство, чем жалость к самому себе.

Хлопнула дверь, ребята остались одни и в Лелином ухе прозвучало:

– Надо отсюда выбираться. Я не могу развязать узел, я могу только подать тебе руку, причем только тебе, не забывай об этом. Сейчас Мокий попробует внушить мысль соседу, чтобы он очень захотел заглянуть в окошко. Хорошо, что здесь до соседнего окна метра три, не больше. Просигналь другу, чтобы он до него допрыгал. Сосед уже виднеется.

Девушка замотала головой в сторону окна и выразительно замычала. Сережа понял ее идею и, напрягая всю мускулатуру, начал передвижение в нужном направлении.

– Здоровый, лось, – восхитилась Леля, наблюдая за его гармоничными движениями.

Процесс занял от силы пять минут, и вот уже она разглядела обалдевшее лицо соседа, который, вытянув по-гусиному шею, изумленно пытался понять, что же происходит в квартире напротив. Надо отдать ему должное: он сообразил, что у него просят о помощи, довольно быстро.

Исчезнув из окна, он уже был у них в комнате буквально через минуту.

– Ну, Сережа, круто! – восхитился он. – Просто как в кино! Кто это вас так?

Сосед выглядел, как настоящий питерский алкоголик. Очевидно, что пропито было почти все, но некоторая изысканность в манерах и одежде, выделяла его среди собратьев. Он был даже неплохо образован, потому что, развязывая им руки, почему-то с завыванием, читал стихи Марины Цветаевой:

Ах, сколько их исчезло в этой бездне, зияющей вдали

Настанет день, когда и я исчезну с поверхности земли...

– Ну, ты, Аркадьевич, перегнул: нас только связали. Убивать обещали только в крайнем случае, – Сережка был очень рад свободе и разминал руки и ноги.

– Кошмар, вот влетели в историю! Извини меня, Лелишна, я даже представить себе не мог, что он связан с антикварной мафией. На вид вполне приличный дядька. Ну, мы консультировались с ним, когда находили что-нибудь любопытное. И всегда все было без ужасов. А тут, вот урод! «Я проезжал мимо, решил сам заскочить», – тощим голосом передразнил Сережка, – и я как дурак поверил. Надо было догадаться, что он по моей лестнице не стал бы карабкаться без особой необходимости.

Весь этот скорбный монолог Леля слушала с кляпом во рту. Наконец, руки-ноги были свободны, и она с трудом вытащила противную тряпку. Шмыгнув носом, страдальца побежала полоскать рот и мыть лицо, чтобы никто не заметил предательски выступивших слез.

Сосед же Аркадьевич был в восхищении, он вертел головенкой и как будто ждал продолжения фильма.

– Все, дружище, сеанс окончен, – пошутил Сережа, – спасибо огромное! Выручил, за мной не пропадет. А сейчас мы будем отсюда эвакуироваться по-быстрому. Рекомендую тебе тоже пойти погулять до вечера. Эти ребята вернутся, начнут искать виноватых, и главное, чтобы им не оказался ты. И закрой капитально проход между нашими квартирами, чтобы они его не нашли. Со своей стороны, холодильник поставь, что ли. Пусть думают, что мы ушли по лестнице.

– А мы как пойдем? – спросила Леля.

– Мы пойдем по крышам, – спокойно объяснил спелеолог на глазах бледнеющей приятельнице.

Не обращая внимания на ее ужас, он стал быстро кидать в рюкзак какие-то вещи. Походная сноровка была заметна по быстрым и четким движениям рук, отсутствию суетливости и трезвости мышления.

Он вытолкал в какой-то раздолбанный стенной шкаф в коридоре своего спасителя и велел ему быстро дуть на прогулку. После чего завалил шкаф вещами. Леля видела, как он сунул соседу в руки пакет с едой, собранный за какие-то секунды, и несколько сотен. При этом он все делал так быстро, как будто отход у него был отрепетирован заранее. Она беспомощно оглядывалась, в надежде увидеть своих друзей, но они не показывались. Она не успела даже заметить, как Сережка, уже в полной боевой готовности, открыл в потолке потайной люк. Ловко подтянувшись наверх, он протянул ей руку: – Хватайся, живо!

Понимая, что выбора у нее нет, она послушно подняла руку и удивилась, что ей хватило роста. В этой части кухни потолок почему-то опускался ниже двух метров.

– Весьма странное местечко, – подумала она, вылезая на чердак. А дальше они задвинули крышку люка, забросали сверху каким-то хламом и побежали... Они бежали очень быстро, так, во всяком случае, казалось Лельке. Было пыльно и грязно. Но Сережа крепко держал ее за руку и буквально волочил за собой.

И все было ничего до того момента, пока им не пришлось вылезти на крышу.

Тут ее сознание, к сожалению, включилось.

– Не лезу по крыше ни за что! Мы и так уже далеко ушли, давай спустимся вниз и пойдем по улице, – взмолилась она.

– Это невозможно, здесь все подвалы превращены в торговые точки или склады. А по улице далеко не уйдешь, они ведь рванут на машине нас искать. Найдут человека, который знает здесь все проходные дворы. Нас вычислят моментом. Ты не представляешь реальную мощь этой организации. Ведь это целая мафия со связями и большими деньгами. Я даже не знаю, куда тебя можно спрятать. Одно хорошо – им понадобится время, чтобы выяснить, кто ты такая. Так что не спорь, на пререкания нет времени. Поверь, Лелишна, драпать надо, драпать.

И начался тихий кошмар. Крыши были большими и вполне плоскими, но это не упрощало задачу. Некоторые части кровли выглядели совершенно прогнившими. Под ногами возникало ощущение полной ненадежности. Местами листы железа торчали в разные стороны, оставляя дыры. Ржавая и скользкая, крыша цеплялась за брюки и подставляла подножки.

Только на секунду Сережа отпустил ее руку, чтобы разгрести путь, заваленный ящиками, – и откуда только взялись? – как Леля отчего-то поскользнулась и поехала вниз по скату. Скат был очень маленький, всего-навсего небольшой наклончик, но Лельку почему-то несло по нему, и она никак не могла остановиться. Очень хотелось закричать, но страх не позволял ей сделать даже этого.

Сережка рванулся за ней:

– Фиксируйся, найди точку опоры! – кричал он, – Цепляйся руками, давай соображай, быстро!

На ходу он ловко скинул свой рюкзак, достал веревку, накиннул ее на торчащий кусок антенны и, проверив надежность фиксации, быстро побежал за ней.

И тут Леля почувствовала, что ее кто-то крепко держит за руку и направляет в сторону, где крыша приподнимается вверх.

– Не бойся – услышала она тихий голос Мокия, – я с тобой. Леля почувствовала, как в ее руку вложили какую-то торчащую из крыши железяку. – Держись за нее крепко. Твой спортсмен уже рядом.

Страх отпустил ее, и она уверенно укрепилась на крыше и даже стала давать советы, как удобнее ее спасать.

– Ты молодец! – Сережа улыбался во весь рот, – в такой ситуации главное не паниковать, а искать точку опоры, иногда даже ниже по склону, направляя туда свое движение. Ехать, как мешок, опаснее всего. А ты, умничка, как здорово спланировала на этот уступ. Даже я его не сразу заметил. Сашка бы тобой гордился.

От мысли, что он чуть было не угробил сестру друга, Сереже стало нехорошо.

– Слава Богу! Все закончилось благополучно. Пожалуйста, не отпускай мою руку. На сегодня у меня уже нервы кончились.

Кошмар бега по крышам продолжился, но Леля уже не волновалась. У нее тоже «кончились нервы», и она почувствовала себя спокойно и уверенно. Все, что могло, уже случилось. Бабушкины способности определенно работали.

Наконец они стали спускаться вниз. Здесь чердаки выглядели очень прилично, а лестница, по которой они, наконец, спустились, была отреставрированной и почти роскошной.

– Мы идем к моей тетке, она, даже если дома, свой человек и ничего не спросит, – твердо сказала Леля.

– У меня есть тоже неплохой вариант, – заупрямился Сережа.

– Нет, для этого есть еще пара причин, и одна из них – там спрятан мой клад.

– Клад?! Ты ничего не сказала про клад, – остановился он в изумлении.

– Потом расскажу, только обещай, что будешь мне верить и не станешь звонить в психиатрическую помощь.

– После такой просьбы желание сразу возникает, – засмеялся он, – но как старый друг я попробую, даже если ты будешь кидаться с ножом.

– Я сама во все до конца не верю, – вздохнула девушка.

Идти было недалеко, и вскоре она показала на тетушкин дом:

– Нам сюда...

Они молча зашли в парадную и поднялись по лестнице.

– Надеюсь, нас никто не видел, – выдохнул Виноградов.

Глава 9

По дивному запаху с кухни Леля поняла, что тетушка Инна еще дома. Как обычно, не удивившись, она обрадовалась Сереже, как родному. Сразу вспомнила, как он с Сашей ездил к ней на дачу копать огород. Умилилась и стала хлопотать, приговаривая:

– Проголодались, небось, бедняжки. А тетя уже приготовила вкусный пирог с картошкой. Собиралась его взять с собой на дачу, но оставлю вам. Приеду, еще сделаю, мы ведь решили сегодня поехать. Ты не возражаешь, Лелечка? Твоя мама сказал, что согласна, им скучно сидеть дома одним, и просила, чтобы ты позвонила. Кстати, звони, пока я накрываю. Дядя Саша уже за ними поехал, так что давай быстрее. И если они еще не ушли, попроси привезти тебе чистые брюки, а то эти – суший позор. Садитесь, Сереженька, не стесняйтесь. Я налью вам чаю, мы будем его пить и беседовать. Расскажите мне, чем вы сейчас занимаетесь? Берите пирожок, он еще горячий, последнее время я добавляю в картошку молоко, и он стал еще вкуснее. – Речь тети Инны лилась без остановки, и Сережа, не успевая вставить слово, послушно кушал пирожок и пил чай.

Леля побежала звонить маме, думая, что она на нее сердится. Но та очень деловито принялась выяснять, что надо взять с собой на дачу, а что привезти Лельке прямо сейчас и отдала трубку Маруське.

– Лелик, я поеду на дачу к тете Инне, ты будешь скучать?

– Конечно, я уже скучаю.

– Ну и хорошо, – удовлетворенно ответило маленькое чудо. – Я буду тебе звонить, договорились?

Тут Леля вспомнила Добермана и поспешно заговорила:

– Нет, нет, я сама тебе буду звонить. А то у меня много работы. У меня трубка будет стоять без звука, могу не услышать. Вы с мамой начнете нервничать. Так что давай договоримся – звоню я.

Они еще поболтали о Машкиных делах в школе, о дне рождения, который скоро, и надо уже думать о подарке. О том, что подарит папа, когда приедет, и о том, что надо срочно покупать собаку, иначе жить неинтересно.

Тут за ними приехал дядя Саша, и они пошли грузиться в машину.

На кухне все было отлично, тетя Инна ухаживала за Сережкой, а тот, отвыкший от внимания, млел от удовольствия.

Леля вышла в коридор и подошла к гербу. Рядом тут же появился Мокий и поинтересовался:

– Надеюсь, ты убедилась, что Феодорит всегда прав. Надо его слушать. Ты со своим внутренним чувством еще не умеешь договариваться. Сидели бы сейчас в библиотеке и читали книжки! И Сережа избежал бы стресса.

– Ну уж нет. Вместо такого приключения – какая-то библиотека! – Тут она удивилась, – А зачем мы собирались в библиотеку? Про Китеж вы мне и так рассказали.

– Мы решили восполнить пробелы в твоём образовании. Шучу. Хотели показать тебе очень интересный текст, написанный твоей родней в древности. Феодорит считает, что это может быть важно.

– А так рассказать нельзя? Я хорошо запоминаю на слух, – удивилась она.

– Самой увидеть всегда полезнее, вдруг ты что-то почувствуешь важное, – рядом показался Феодорит. – Кстати, нам пора обсудить сложившуюся обстановку. Все несколько осложнилось.

– Я тоже обратил внимание, – заулыбался Мокий, – особенно интересно посмотреть, как ты будешь объясняться со своим другом – спелеологом.

– Я просто скажу ему правду, может, он мне сразу поверит.

– Будем надеяться – проговорил спокойно Феодорит, – в любом случае, он в опасности до тех пор, пока все это не закончится. Его бросать нельзя. Хочу тебе сказать еще одну неприятную новость. На крыше подножку тебе подставил Сайгон. Они с Петухом все время следили за нами. Им не влезть в эту квартиру, мы поставили защиту. Но на улице они нас подслушали. И вот результат.

– Ужас какой! До чего противно. Ладно, я отправлю всех на дачу и приду к вам на военный совет. Предлагаю его провести в гостиной. Действительно, пора во всем разобраться.

Леля, расстроенная из-за вмешательства бесов, пошла на кухню пить чай с тетей Инной. Там все было по-прежнему. Только пирога стало намного меньше. Сытый спелеолог был тих и счастлив. Тетя Инна обладала даром утешения. Леля тут же попала под ее гипноз и минут через двадцать выглядела так же. Она уже подремывала, когда раздался звонок в дверь, и приехала ее семья. Мама с Маруськой одетые по-спортивному, были очень довольны предстоящей поездкой. Лельке даже стало завидно, так ей захотелось сесть в машину и поехать на тетину дачу вместе со всеми.

Родные ее расцеловали, обещали хорошо себя вести, весело загрузились в автомобиль и укатили. Грустно улыбаясь, Леля стояла на крыльце, когда ее вдруг резко затащили внутрь.

– Ты чего тут застряла? Вообще нельзя было выходить, тебя могут увидеть. Вот Балда Ивановна, – в сердцах отругал ее Сережа.

– Прости, что-то задумалась, – Леля сама испугалась, побледнела и заперла крепко дверь. – Сегодня столько всего произошло, я уже плохо соображаю.

– На сытый желудок все плохо соображают, – утешил ее приятель, – я тоже спокойно тебя отпустил на улицу прощаться, надо было сразу тормозить. Слушай, а можно я где-нибудь прилягу? Твоя тетка меня усыпила.

– Ей в этом вопросе нет равных, – улыбнулась Леля, – Пойдем, постелю тебе в кабинете. Я и сама без сил.

По дороге в кабинет, к полному удивлению Сережи, она заглянула в гостиную и сказала кому-то:

– Простите меня, давайте перенесем разговор на завтра, что-то я очень хочу спать.

Сережа посмотрел на нее с сочувствием, но вспомнив просьбу про скорую помощь, решил удивиться завтра.

Глава 10

Назавтра он проснулся от яркого света, бывшего прямо в глаза. Между штор был всего один просвет и он, по закону подлости, пришелся именно на лицо. Сев на кровати, он взглянул на часы. Они показывали восемь утра. Прямо на часах сидел бронзовый ангелочек, который прижимал пальчик к губам. «Тише, не шуми, может, все еще спят», – кокетливо предупреждал он.

– Классные часы, – подумал Сережа. Он осмотрелся вокруг и пришел в восхищение. Ему здесь нравилось все.

Кабинет был квадратной формы, и диван, на котором он проспал эту ночь, занимал почти целую его сторону. У стены напротив расположился резной дубовый письменный стол. Ничего более грандиозного он давно не видел. Стол был очень старым, местами с него облез шпон, ножки кое-где заляпаны чернилами. Но от этого он не выглядел хуже, может, даже наоборот. В этом столе была какая-то своя, удивительная жизнь. Столешницу закрывало толстое стекло, под которое были засунуты всякие бумажки и фотографии. Сережа отметил, что это намного удобнее и аккуратнее, чем бумажки, приколотые кнопками по всей стене. Вместо них над столом висел красивый пейзаж в массивной золоченой раме. Убранство завершала старинная лампа в виде цветка.

– Как хорошо мне тут спалось, – подумал он. – Все-таки быт дворян 19 века мне тоже очень нравится. Похоже, пора менять место жительства и начинать читать Толстого.

Улыбнувшись этой мысли, он, потягиваясь, подошел к окну, откинул штору и в изумлении уставился во двор. Все кругом было белым от снега. Еще вчера яркое солнце и весна, а сегодня в одночасье – зима. И это май месяц! А с неба издевательски сыпались белые хлопья, делая снежное покрытие все толще и надежнее.

Возмущившись природному беспределу, он решил пойти поискать ванную комнату. Взяв полотенце, брошенное Лелей на стул, Сергей выглянул в коридор. Там он увидел два одинаковых прохода – один направо, другой налево. Оба они резко поворачивали за угол, и непонятно было, какой выбрать.

– Как в пещере, чтобы не заблудиться, надо ставить метки, – усмехнулся он про себя и устремился в один из проходов. Как сразу оказалось – неправильно. За углом был тупик, в изысканной арке которого находился чулан. По всей видимости, раньше квартира была намного больше, но в результате советского уплотнения поделена на несколько частей. Для этого построили стенку, и изысканная арка досталась чулану и украшала вид на пылесос. Второй коридор привел-таки Сергея к ванной, но тоже не сразу. Вчерашний опыт посещения этого места начинался от кухни, а вот кухню он никак и не мог обнаружить. Открывать все двери подряд он стеснялся: вдруг Лелишна еще спит. Наконец, – ура! – все нашлось, и он уверенно определил дверь в гостиную, с чьей пустотой перед сном поговорила Леля.

Взявшись, было, за ручку, он услышал там тихий разговор. Вспомнив, что собирался удивиться, Сережа прислушался. Говорили почти шепотом, и, как ему показалась, только одна Леля.

– Может, у меня глюки? Может, и снега за окном нет, и я просто сплю, – сказал он сам себе, – А что? Это кое-что объяснило бы.

Он улыбнулся и открыл дверь, не ожидая там кого-либо увидеть.

Но действительность оказалась другой: Леля сидела в кресле и, смеясь, говорила кому-то:

– Мокий, брось шутить, я и так чувствую себя полной дурочкой. Мы же собрались на военный совет, так что давайте говорить серьезно.

Тут она обернулась и, увидев Сережу, сказала:

– Доброе утро, как спалось?

И снова обращаясь в пустоту, добавила, покачав головой:

– Могли бы предупредить. Он ведь неизвестно что про нас подумает!

Потом улыбнулась и смешно сморщила нос непонятно кому.

– Ну, ладно, ладно, про меня подумает, – невидимый диалог продолжался.

Сережка печально посмотрел на девушку и спросил:

– Слушай, а ты с кем разговариваешь?

– Со своими друзьями. Я тебя сейчас познакомлю.

– Спасибо.

Он помолчал с минуту и добавил:

– Я... – он запнулся, потом поднял руки и сделал успокаивающий жест, – ты только не особо удивляйся. Просто я хотел спросить: ты снег сейчас видишь?

– Ну да, конечно, – улыбаясь, ответила Леля.

– А ты его где видишь? За окном? – уточнил он.

– Сережка! Ты что? Конечно, за окном! – Леля вскочила, встревоженная, с кресла. – Эй! С тобой все в порядке?!

– Надеюсь... – он пожал плечами и вяло улыбнулся. – Ладно. Я, пожалуй, пойду... попою чайку. Что-то я недоспал или переспал, еще не понял.

И Сережа неуверенно вышел из комнаты.

– А ты говорила: психологически устойчив, – улыбнулся Мокий.

Но Лельке шутку не поддержала:

– Тут уже не до смеха. Ладно, пойду его покормлю и все расскажу, а там посмотрим. Он же вас не видит и не слышит, а тут еще этот снег, как снег на голову. Он решил, что я сумасшедшая, это точно.

– По-моему, он решил это про себя. Иди скорей, а то он не может сообразить, как у тети Инны газ зажигается, совсем расстроился, бедняга.

Зайдя на кухню, Леля обнаружила Виноградова, пытающегося найти спички или что-нибудь еще, чтобы зажечь огонь на плите, причем под электрическим чайником. Леля посадила растерянного приятеля на стул, включила газ, приготовила яичницу и разогрела пирог, заботливо оставленный им тетей Инной. Налив ему большую кружку чаю, она очень спокойно произнесла:

– Я была уверена, что ты удивишься, но не подумала, что ты можешь принять это так близко к сердцу и, тем более, на свой счет. Так вот: ты абсолютно нормален, у тебя нет галлюцинаций и никогда не было. Просто я могу общаться с духами. Это у меня по наследству от моих предков, понимаешь?

Сережа улыбнулся:

– Вполне. Мне стало легче. Ты хочешь сказать, что псих – ты, а не я? Приятно слышать... Не бойся, я не буду тебе вызывать скорую. Если вызову, то себе. – Он пожевал яичницу с пирогом, глотнул чаю, поковырял в сахарнице и, наконец, сказал:

– Я отлично тебя знаю, Лелишна, знаю твою семью, вы все абсолютно нормальные ребята. Ты не можешь разговаривать с невидимыми друзьями, и снег в мае не идет.

Леля со всей убедительностью, на какую была способна, стала объяснять:

– Снег идет в мае, потому что циклон пришел, и по телику об этом предупреждали. Но вы же презираете телевизор и сводку погоды только перед спуском читаете. Откуда же вам знать, великим спелеологам, о таких вещах? Да, я признаю, что разговаривала с невидимыми друзьями. Но только я их вижу, пойми.

– Бедная Леля, и давно это у тебя? – без тени юмора спросил Сережа.

– Недавно, всего один день.

– Ну ничего, может, ты переработала, чувствуешь себя одиноко, все пройдет. Ты не бойся, я никому не скажу, – голос Сергея звучал уже вполне уверенно. Все вставало на свои места, он снова чувствовал себя сильным героем, который должен кого-то спасать.

Леля безошибочно угадала его настроение и вздохнула:

– Пойми, меня спасать не надо, я больше не падаю с крыши. Все, что мне надо, это чтобы ты меня выслушал.

Сережа, приняв участливый вид, сказал:

– Конечно! Может, мы пойдем в комнату, ты присядешь в кресло, расслабишься и все мне расскажешь.

Леля с ненавистью взглянула на него:

– Только не строй из себя американского психотерапевта. Терпеть не могу, – и поднялась с табуретки.

Сережа послушно кивнул головой. Ни говоря больше ни слова, они прошли в гостиную. Там Леля села в кресло и на одном дыхании рассказала своему другу все, что произошло с ней до вчерашнего звонка по телефону.

Закончив, она встала, принесла ценности, спрятанные в кладе и разложила их на столе как подтверждение своей истории. Виноградов молча переваривал информацию, но было ясно, что он не может придумать, как ему правильно отреагировать, чтобы не раздражать больного.

Леля жалобно посмотрела на духов, Феодорит грустно пожал плечами, и они с Мокием исчезли.

– Знаешь, Леля, у меня в жизни тоже была ситуация, с которой я долго не мог справиться, – начал Сережа издали.

– Помнишь, я отправился исследовать подземный ход в Старой Ладоге? Открылся какой-то новый проход и ребята рванули туда, пока не засыпало. Я даже кое-что рассказывал вам с Сашкой. – Он уселся поудобнее и зажмурил глаза, словно хотел усилить свои воспоминания.

– Я был еще совсем зеленым. Меня взяли как стажера. Я тогда начитался легенд и заслушался замечательных рассказов о подземных ходах. Особенно мне нравилась легенда о четырех крестах. Древняя история утверждает, что Россия запечатана четырьмя крестами в виде подземных ходов. Эти ходы соединяют все самые старые города Руси. На месте пересечения этих ходов стоят церкви, с выходами наружу. И именно там спрятаны все тайны древности. Например, библиотека Иоанна Грозного или золотой гроб Рюрика. Где-то в подземелье висит на цепях гроб Вещего Олега. В общем, очень интересно. По легенде, целые города были построены с подземными храмами. Я и сам видел засыпанный ход из Ладожской крепости на другую сторону Волхова. И как могли наши предки его построить? Ума не приложу. Ведь у них, кроме лопат и кирок, ничего не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.